

«Мягкая сила» и её роль в процессах глобализации

Владимир Останин

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

11.04.2018

Принята к опубликованию:

04.06.2018

УДК 51-77

JEL A11

Ключевые слова:

«мягкая сила», «твёрдая сила», факторы «мягкой силы», основное противоречие экономической системы, конкуренция, коллаборация

Keywords:

«soft power», «hard power», factors of "soft power", the main contradiction of the economic system, competition, collaboration

Аннотация

В статье исследуется экономический феномен «мягкой силы» с присущей этой концепции экономическими инструментами, моделями развития глобальной экономики. Эволюция инструментов и механизмов реализации модели «мягкой силы» в экономике и внешнеэкономических отношениях прослежена на происходящей смене концепций постулатов Вашингтонского, Пекинского и Мумбайского консенсусов, выделены особенности каждого из них. Сделан вывод, что модель Пекинского консенсуса в большей степени соответствует инструментам «мягкой силы» в экономике.

«Soft Power» and Its Role in the Globalization Processes

Vladimir Ostanin

Abstract

The article examines the economic phenomenon of «soft power» with the economic instruments inherent to this concept and global economic development models. The evolution of the tools and mechanisms of the «soft power» model implementation in the economy, and in the foreign economic relations was unraveled by the ongoing changes in the concepts of the Washington, Beijing and Mumbai consensus postulates, the characteristics of each of them were highlighted. It was concluded that the Beijing Consensus model corresponds to the tools of "soft power" in the economy to a greater extent.

One should find the optimal combination of mechanisms for competition and collaboration within the framework of a holistic, uniform process of production, distribution, exchange, and consumption of goods that take a commodity form.

The use of «soft power» possibilities will allow overcoming the limitations created by the state administration tools in economic systems based on the principles of a tough competitive struggle.

Введение

Понятие «мягкая сила» вошло в научный оборот благодаря работам Д. Найя, профессора Гарвардского университета, а в прошлом – советника Президента США Б. Клинтона. В настоящее время проблемы познания явления, а также инструментов и механизмов практического воплощения и реализации этого феномена во внешнеполитической сфере приобретают актуальность в исследованиях зарубежных учёных. В России данным вопросом занимается узкий круг специалистов: Д.А. Бавырин [1], А.М. Бобыло [2], С.И. Косенко [3], О.Г. Леонова [4], М.В. Леонтьев [5], А.Н. Михайленко [6], П.В. Паршин [7], М.В. Харкевич [8] и др. На Дальнем Востоке можно выделить исследования В.Ф. Печерицы и А.В. Бояркиной, что следует признать скорее исключением, чем правилом. [9]

Объект исследования в данной статье определен как механизм государственного управления экономикой в условиях глобализации. *Предмет* – инструменты «мягкой силы» и их востребованность в государственной политике.

Цель работы – раскрыть специфику инструментов «мягкой силы» в системе управления государством экономическими процессами, обосновать их эволюцию на примере Вашингтонского, Пекинского и Мумбайского консенсусов. Это позволит выдвинуть важный для теории государственного управления экономическими процессами в глобальной экономике *тезис* о возможности и необходимости эволюции инструментов жёсткой конкуренции к механизмам сотрудничества или их коллаборации.

Обоснование тезиса

Познание сущности «мягкой силы» в российской и иностранной научной литературе, как правило, ограничено международной, внешнеполитической либо военной сферами.

Следует признать, что описание феномена «мягкой силы» можно обнаружить уже в древней китайской философии. Так, Сыма Цянь (145–86 гг. до н.э.) в своих «Исторических записках» («*Ши цзи*») описал три модели правления, в соответствии с которыми выстраивалась институты власти в Древнем Китае:

- *чжун* – присущее человеку прямодушие, сопереживание, приверженность общим идеям, идеология;
- *цзин* – заложенный в человеке инстинкт почитания родителей и своих правителей, благоговейное отношение к богам и демонам, духовность.
- *вень* – культура, культурное начало в человеке.

Наряду с этими тремя формами Сыма Цянь усмотрел такой принцип власти, как «закон жестоких кар», понимаемый как закон устрашения жестокими репрессиями, управление людьми посредством страха. Однако следование только этому принципу не могло создать прочного и устойчивого института власти и управления, что было подтверждено недолговечностью Цинской империи. Ссылаясь на авторитет Конфуция, философ подчеркивал, что необходимо «человеколюбивое правление», предполагающее отмену наказаний за злословие и наговоры, тяжкие телесные наказания, награду достойных, заботу о сирых [20].

Сама идея о роли и месте силы опирается на её двойственный характер, что было отмечено ранее в китайской философии в работах Мо Цзы, Конфуция, Сунь Цзы. Сила была и продолжает оставаться важнейшим инструментом

не только в международных политических отношениях, но и в системе выстраивания отношений между экономическими агентами [10, 11].

То, что сила не сводится исключительно к военной и внешнеполитической сферам отмечал и американский политолог Д. Стоссинджер: «Силой в сфере международных отношений является способность государства использовать материальные и нематериальные ресурсы таким образом, чтобы повлиять на поведение других государств» [21].

Ещё более определённо о необходимости включения «мягкой силы» писал Д. Най, предлагая возможность использования метода «кнута и пряника» [12].

Стремление людей к использованию силы, по мнению американского политолога Г. Моргентау, не историческая случайность, а закономерный акт, который отражает суть человека и его бытия. Сила есть все то, что формирует власть человека над человеком, включая грубое физическое насилие и тонкие психологические связи, при помощи которых разум одного человека управляет другим человеком [13].

Многие авторы не видят существенной разницы между понятиями «сила», «власть», «влияние» и «мощь», применяя английский термин *«power»*, как некоторую обобщённую характеристику цели и средства одновременно.

Т. Парнсон определяет «власть» как посредника, роль которого аналогична деньгам в экономике. «Восполняя нехватку прямой от себя пользы, деньги наделяют того, кто их получает, четырьмя важными степенями свободы в том, что касается участия в системе всеобщих обменов... Власть ... является реализацией обобщённой способности, состоящей в том, чтобы добиваться от членов коллектива выполнения их обязательств, легитимизированных значимостью последних для целей коллектива, и допускающей возможность принуждения строптивых посредством применения к ним негативных санкций...» [15].

Ещё более определённо взаимосвязь власти денег и той мощи, которую они приобретают в формировании социальных полей, была выражена в тезисе о модифицировании роли денег, в формировании ложных ценностей, что не отменяло, тем не менее, их власти в обществе [16].

Если речь идет об экономике, следует употреблять не термин «экономическая сила», а понятие «экономическая мощь», что будет её основной характеристикой и показателем. отождествление понятий «экономическая сила» и «экономическая мощь» не может иметь достаточно оснований [16].

Выделение уже разработанных понятий «жесткая сила» и «мягкая сила» позволяет отнести экономическую силу к разряду «мягкой силы». «Жесткая сила» включала в свои инструменты грубые формы принуждения к желательной модели поведения. Эта форма соотносилась с военной силой, применяющейся в урегулировании международных отношений, отражающей мощь и ресурсы государства. Следует признать, что жесткая военная сила продолжает оставаться важным инструментом силового принуждения более слабых национальных образований.

«Мягкая сила» как ключевое понятие современной политологии получило своё развитие в работах Д. Найа, который, собственно, и ввёл этот термин в научный оборот, впервые разделив государственную силу на «твёрдую» («жесткую») – *«hard power»* и «мягкую» – *«soft power»*. [17] При этом, под «жесткой силой» понималась совокупность государственной силы, духовные

составляющие были отнесены в разряд «мягкой силы», позволяющей влиять на способность страны формировать предпочтения других стран. Тем самым «мягкая сила» позволяла добиваться эффекта, который соответствовал бы интересам страны, не прибегая к грубым формам давления и силовому принуждению. К ресурсам «мягкой силы» Д. Най относил политические ценности, культуру, внешнеполитический курс. Основная мысль сводилась к тому, что в современных внешнеполитических условиях не следует опираться только на «твёрдую силу». Учёный считал, что привлечь противника убеждениями будет намного эффективнее.

В качестве инструментов и механизмов «мягкой силы» Д. Най предлагал признанные и зарекомендовавшие себя мировые бренды, популярные фильмы, телевизионные программы, развитый и доступный интернет, популярные сайты, распространение печатной продукции, музыку, репутацию в науке, технологии. Распространение и реализация «мягкой силы», по его мнению, должна осуществляться посредством продвижения культурных ценностей, пропаганды привлекательности образа жизни в стране, созданием положительного образа государства. В качестве положительных примеров применения «мягкой силы» Д. Най привел следующие аргументы: широкое привлечение на сторону США многих стран, их объединение в различного рода союзы, а также победа в «холодной войне».

Экономику и её возможности исследователь относил к ресурсам и инструментам «твёрдой силы». Но, при этом, наряду с другими учёными-политологами, допускал, что экономическая мощь государства может быть ресурсом «мягкой силы», полагая, что иные государства будут охотнее сотрудничать с экономически привлекательной страной, рассчитывая на более выгодные инвестиционные вложения [18].

Эволюцию инструментов и механизмов реализации модели «мягкой силы» в экономике и внешнеэкономических отношения можно проследить на происходящей смене концепций постулатов «Вашингтонского консенсуса» [22] на модель «Пекинского консенсуса» [23], а в настоящее время утверждения и реализации принципов «Мумбайского консенсуса». [24]

Навязанные России правила «Вашингтонского консенсуса» можно охарактеризовать как жёсткие, сковывающие возможности и потенциал развития государства. Страна находилась в «жёстких рамках» и должна была следовать 10 предельно упрощённым правилам:

- 1) установление минимального дефицита бюджета для поддержки фискальной дисциплины;
- 2) определение приоритетов при распределении государственных расходов в сфере здравоохранения, образования и инфраструктуры;
- 3) понижение предельных ставок налогообложения;
- 4) либерализация финансовых рынков;
- 5) защита прав собственности;
- 6) максимальное снижение барьеров для движения инвестиций, труда и капиталов;
- 7) отказ от государственного регулирования экономики;
- 8) приватизация бывшей общенародной собственности;
- 9) либерализация внешней торговли за счёт снижения таможенных ставок на импорт;

10) установление свободного обменного валютного курса национальной валюты.

Эти правила усугубили противоречие между системой назревших потребностей российской экономики в сфере наращивания инновационного потенциала страны и системой частнокапиталистического ориентира бизнеса на максимизацию прибыли.

Снятие постулатов «Вашингтонского консенсуса» можно отметить в смене парадигмы государственного регулирования российской экономики, когда в основу были положены правила, носящие название «Пекинский консенсус» (бэйцзин гунши). Правила «Пекинского консенсуса» не предусматривали отказа от преимуществ международной интеграции и извлечения выгод от международного распределения труда, ресурсов, капитала. «Пекинский консенсус» стремился сохранить независимость от мирового капитала, защищать национальные интересы, институт государства и его границы, накапливая одновременно миллиарды валютных резервов в качестве инструментов некоторой «асимметричной силы».

Развитие процессов интеграции выдвинуло принципиально отличные от «Вашингтонского» и «Пекинского» консенсусов правила, так называемого, «Мумбайского консенсуса», который был инициирован Л. Саммерсом, советником президента США Б. Обамы. Особенностью «Мумбайского консенсуса» следует считать то, что формы государственного управления экономикой ещё в большей степени опирались на инструменты «мягкой силы». Если экономика Китая с самого начала развивалась как ориентированная на экспорт, то экономика Индии была ориентирована на внутреннее потребление. Политические институты Индии более демократичны, чем в Китае. Это даёт основания полагать, что в рамках «Мумбайского консенсуса» у стран с развивающимися рынками есть больше шансов реализовать механизмы и инструменты «мягкой силы» в таких направлениях развития, как совершенствование политической власти; плюрализм в демократической модели; миролюбивая, не экспансионистская международная политика, которая ориентирована не на конфронтацию, а на сотрудничество и компромиссы; развитие частного предпринимательства и инноваций; ориентация на стимулирование внутреннего спроса. Перечисленные характеристики отражают усиление факторов «мягкой силы», наращивая тем самым экономическую мощь страны. Последнее не означает, что развитые страны обладают меньшим потенциалом «мягкой силы». По данным экспертных оценок рейтинга «мягкой силы», полученных в 2015 г. с помощью Интернет-провайдеров в 30 странах информационными агентствами были проанализированы объективные факторы, которые отражали предприятия культуры, цифровые технологии, правительственные режимы, а также социальные связи, уровень и качество образования. Результаты исследования показали возможность измерения фактора «мягкой силы». По оценке Всемирного экономического форума Россия улучшила свои показатели в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index, GCI), заняв 38 место из 137. Основными факторами подъёма в рейтинге стали улучшение макроэкономических показателей, снижение уровня инфляции, размер рынка, образование, инфраструктура и инновационный потенциал [19]. При этом с 2015 г. Россия значительно укрепила свои позиции, поднявшись с 91 позиции на 53.

Выводы китайского исследователя Дин Шена свидетельствуют о наличии

эмпирической взаимосвязи «мягкой силы» и подъёма экономики Китая. Внедрение и практическое освоение ресурсов «мягкой силы» может привести к формированию настоящего «гармоничного мира» в Китае, что окажет влияние не только на распределение зон влияния в Юго-Восточной Азии в пользу Китая, но и на развитие последующих событий в глобализирующейся экономике и мире вообще [25].

При всей важности проблемы «мягкой силы» во внешнеполитической области, следует признать, что эти механизмы и инструменты получают своё развитие внутри экономической системы. Общество всегда формирует исторически обоснованные специфические формы производства, распределения, обмена и потребления богатства. Государства Древнего мира отличались скорее формами завоеваний и покорения других государств с грубым использованием «жёсткой, грубой силы». Экономические формы распределения богатства на более поздних этапах развития человеческой цивилизации уже опирались на рыночный обмен, когда пропорции определялись стоимостью или ценностью обмениваемых товаров. Эти рыночные формы уже следует относить к «мягким формам обмена».

Однако внутри рыночных форм производства и товарного обмена благами отношения могли выстраиваться либо при доминировании конкуренции, под которой мы понимаем различные формы борьбы за более выгодное использование ограниченных ресурсов, либо в форме коллаборации или сотрудничества. Выдвижение данного тезиса опирается на то положение, что даже самая жёсткая форма борьбы за ресурсы и более выгодное вложение капитала не может исключить тот факт, что между участниками единого производственного, обменного процесса имплицитно включались моменты коллаборации. Это объясняется и доказывается тем, что ни один производственный или обменный акт не может носить законченного целостного характера. Все участники единого производственного, обменного процесса взаимосвязаны и взаимозависимы. Если конкуренция приводит к подавлению конкурентов и подавлению контрагентов в результате реализации доминирующей стратегии, подрывается производственная мощь контрагента. Если исходить из того, что ряд взаимосвязанных контрагентов стремится максимизировать свою прибыль, эта модель, как следует из работ Антуана Курно, не имеет решения [25]. Следовательно, конкуренция как борьба, опирающаяся на использование жёстких инструментов в достижении максимальной прибыли, будет наталкиваться на соответствующую реакцию других акторов и взаимосвязанных контрагентов.

Выводы

В основу модели экономического поведения, включающей в себя инструменты «мягкой силы», положены принципы коллаборации или сотрудничества, а не борьбы за уничтожение конкурента. Истинная конкуренция должна включать в свой арсенал инструменты «мягкой силы», что логически вытекает из самой природы коллаборации.

Модель коллаборации во взаимоотношениях предполагает естественным и разумным отказ от «жёстких» экономических инструментов и переход к «мягким». Например, банки могут предоставлять некоторые послабления при кредитовании хозяйствующих субъектов, давать возможность пролонгации кредитов, отказываться от политики наложения штрафных санкций в пределах разумного. Контрагенты начинают относиться друг к другу не только как к

конкуренту, но и как к партнёру.

Предполагается, что использование возможностей «мягкой силы» позволит преодолеть ограниченность инструментов государственного управления экономическими системами, в основу которых положены принципы жёсткой конкурентной борьбы, которая, в свою очередь, не обладает в системе управления не только признаками необходимости, но и достаточности. На практике это позволит обогатить арсенал управленческого инструментария, который используется в настоящее время как государством и его институтами, так и бизнес-сообществами.

Список источников / References

1. Бавырин Д. А. «Сяокан» вместо «чучхэ». Взгляд, 15 октября 2007 г. [Bavyrin D. A. «*Syaokan*» вместо «*chuchkhe*»]. *Vzglyad*, 15 oktyabrya 2007 g. Available at: <http://vz.ru/politics/2007/10/15/117534.html> (accessed 27.09.2017).
2. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий. *Вестник Бурятского государственного университета*, 2013, №14, сс. 48–61. [Bobylo A.M. «*Myagkaya sila*» v mezhdunarodnoy politike: osobennosti natsionalnykh strategiy [«Soft power» in international politics: features of national strategies]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Buryat State University*, 2013, no.14, pp. 48–61.]
3. Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной демократии Франции. *Знание. Понимание. Умение*, 2014, №1, сс. 112–121. [Kosenko S.I. «*Myagkaya sila*» kak faktor kulturnoy demokratiï Frantsii [«Soft power» as a factor of cultural democracy in France]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniyе* = *Knowledge. Understanding. Skill*, 2014, no.1, pp. 112–121.]
4. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке. *Обозреватель*, 2015, №2, сс. 18–34. [Leonova O.G. Interpretatsiya ponyatiya «*myagkaya sila*» v nauke [Interpretation of the concept of «soft power» in science] *Obozrevatel* = *Observer*, 2015, no.2, pp. 18–34.]
5. Леонтьев М.В. «Мягкая сила» – реальная, эффективная – является проекцией жёсткой силы. [Leontyev M. V. «*Myagkaya sila*» – *realnaya, effektivnaya* – *yavlyayetsya proyeksiyey zhestkoy sily*]. *Odnako*, 24 fevralya 2013 g. Available at: http://www.odnako.org/almanac/material/show_24069/ (accessed 27.09.2017).
6. Михайленко А.Н. Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход. *Этносоциум и межнациональная культура*, 2015, №11(89), сс. 51–62. [Mikhaylenko A.N. Razvitiye rossiyskoy «*myagkoy sily*»: *liderskiy podkhod* [Development of Russian «soft power»: leadership approach]. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* = *Ethnosocium and ethnic culture*, 2015, no.11(89), pp. 51–62.]
7. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия. *Вестник МГИМО Университета*, 2015, №3(42), сс. 134–149. [Parshin P.B. Dva ponimaniya «*myagkoy sily*»: *predposylki, korrelyaty i sledstviya* [Two understandings of «soft power»: prerequisites, correlates and consequences]. *Vestnik MGIMO Universiteta* = *Bulletin of MGIMO University*, 2015, no.3(42), pp. 134–149.]
8. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции. *Вестник МГИМО Университета*, 2014, №2(35), сс. 78–91. [Kharkevich M.V. «*Myagkaya sila*»: *politicheskoye ispolzovaniye nauchnoy kontseptsii* [«Soft power»: the political use of the scientific concept]. *Vestnik MGIMO Universiteta* = *Bulletin of MGIMO University*, 2014, №2(35), pp. 78–91.]
9. Печерица В.Ф., Бояркина А.В. «Мягкая поступь» жёлтого дракона: Монография / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. – Владивосток: Дальневосточный феде-

- ральный университет, 2017. – 164с.[Pecheritsa V.F., Boyarkina A.V. «Myagkaya postup» zheltogo drakona: Monografiya / V.F. Pecheritsa. A.V. Boyarkina. – Vladivostok: Dalnevostochnyy federalnyy universitet. 2017. – 164s.]
10. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — № 4(65). — 2013. С.23-27.[Ostanin V.A. Obshchaya i chastnaya ekonomicheskaya politika gosudarstva: problemy vzaimootnosheniya i vzaimoobuslovlennosti // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke. — № 4(65). — 2013. S.23-27.]
  11. Останин В.А. Таможенные компромиссы и конфликты: проблемы теоретической интерпретации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1. С.3.-7.[Ostanin V.A. Tamozhennyye kompromissy i konflikty: problemy teoreticheskoy interpretatsii // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke. 2017. № 1. S.3.-7.]
  12. Най Джозеф. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.[Nay Dzhozef. Budushcheye vlasti. – M.: AST. 2014. – 444 s]
  13. Morgenthau, Hans Joachim: the struggle and peace / Hans J Morgenthau. – 7th ed. \ revised by Kenneth W/ Thomson and W. David Clinton. P33 // http://www.sisekaitse.ee/public/Valissuhted/ERASMUS/Morgenthau_A_Realist_theory_of_international_politics.pdf
  14. Bierstedt R. An Analysis of Social Power // American Sociological Review. 1950. Vol.1. http://zачётка.рф/book/7311/298450/ВГ_Ледяев_СОВРЕМЕННЫЕ_КОНЦЕПЦИИ_ВЛАСТИ_АНАЛИТИЧЕСКИЙ_ОБЗОР.html[Bierstedt R. An Analysis of Social Power // American Sociological Review. 1950. Vol.1. http://zачётка.рф/book/7311/298450/ВГ_Ледяев_СОВРЕМЕННЫЕ_КОНЦЕПЦИИ_ВЛАСТИ_АНАЛИТИЧЕСКИЙ_ОБЗОР.html]
  15. Парнсон Т. О понятии «политическая власть» <http://read.virmk.ru/p/Parsons.htm>(доступно 27.09.2017г.) [Parnson T. O ponyatii «politicheskaya vlast» <http://read.virmk.ru/p/Parsons.htm>(dostupno 27.09.2017g.)]
  16. Ostanin V.A. Dengi v kontseptsii teorii sotsialnogo polya // Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava. — 2010. — № 2(47).]
  16. Останин В.А. Деньги в концепции теории социального поля // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. — 2010. — № 2(47).[Ostanin V.A. Dengi v kontseptsii teorii sotsialnogo polya // Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava. — 2010. — № 2(47).]
  17. Nye, Joseph S. (2011). The Future of Power. New York: PublicAffairs. 320 P
  18. Радиков И.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И.В. Радиков, Я.В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 21. [Radikov I.V. «Myagkaya sila» kak sovremennuyu atribut velikoy derzhavy / I.V. Radikov, Ya.V. Leksyutina // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2012. № 2. S. 21.]
  19. <https://russian.rt.com/business/article/434265-ekonomika-rossiya-reiting> (доступно 27.09.2017г.)[<https://russian.rt.com/business/article/434265-ekonomika-rossiya-reiting> (dostupno 27.09.2017g.)]
  20. Сыма Цянь. Исторические записки. В 9 т. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), Восточная литература, 1972—2010. (Серия «Памятники письменности Востока». Вып. XXXII, 1—9). // http://drevlit.ru/docs/kitay/I/Syma_Tsjan/Tom_I/pred2.php (доступно 27.09.2017г.)[Syma Tsyant. Istoricheskiye zapiski. V 9 t. M.: Nauka (Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury). Vostochnaya literatura. 1972—2010. (Seriya «Pamyatniki pismennosti Vostoka». Vyp. XXXII. 1—9). // http://drevlit.ru/docs/kitay/I/Syma_Tsjan/Tom_I/pred2.php (dostupno 27.09.2017g.)]

21. Stoessinger J. Nations at Down. China, Russia and America. / John G. Stoessinger. - New York: Random house, Cop. 1971. - IX, 197 с
http://www.thefullwiki.org/John_G._Stoessinger (доступно 25.05.2018г.)
Stoessinger J. Nations at Down. China, Russia and America. / John G. Stoessinger. - New York: Random house, Cop. 1971. - IX, 197 с
http://www.thefullwiki.org/John_G._Stoessinger (dostupno 25.05.2018g.)
22. <http://kudavlozidengi.adne.info/vashingtonskij-konsensus/>(доступно 25.05.2018г.) [<http://kudavlozidengi.adne.info/vashingtonskij-konsensus/>(dostupno 25.05.2018g.)]
23. <http://dictionary-economics.ru/word/Пекинский-Консенсус> (доступно 25.05.2018г.) [<http://dictionary-economics.ru/word/Пекинский-Консенсус> / (dostupno 25.05.2018g.)]
24. <http://blogs.reuters.com/chrystia-freeland/2010/10/22/the-mumbai-consensus/> (доступно 25.05.2018г.) [<http://blogs.reuters.com/chrystia-freeland/2010/10/22/the-mumbai-consensus/> (dostupno 25.05.2018g.)]
25. Курно, А.О. Исследование математических принципов теории богатства// <http://www.vmurzaev.ru/list/kurno-antuan> (доступно 25.05.2018г.) [Cournot, A.O. The study of mathematical principles of the theory of wealth <http://www.vmurzaev.ru/list/kurno-antuan> (dostupno 25.05.2018g.)]

Сведения об авторах / About authors

Останин Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит», Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. *E-mail: ostanin.va@dvfu.ru*

Vladimir A. Ostanin, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Finance and Credit, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Office 624, building G, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, Russia 690920. *E-mail: ostanin.va@dvfu.ru*